

Такая манера поведения и выражение лица — это ведь и есть настоящий типаж второстепенной злодейки, верно?

Не привлекая к себе внимания, бросив взгляд на камеру видеонаблюдения в углу стены правого верхнего этажа, Чи Сяочэн привычно сохранила нужную игру.

Втянув голову в плечи, она с опаской произнесла, обращаясь к Хуан Лимэй:

— Ты чего удумала?

— Бесишь ты меня, вопросы есть?

Она с размаху ухватила Чи Сяочэн за воротник толстовки и в буквальном смысле приподняла её одной рукой.

На её руке, украшенной татуировкой в виде пестрой бабочки, вздулись бугорки мышц — разве это было похоже на обычную девушку?

В этом и заключалась абсолютная слабость Чи Сяочэн после перемещения в другой мир.

Тело слишком слабое.

Стоило только дойти до драки, как она неизменно проигрывала, и даже наличие системы не могло изменить это в короткие сроки.

Хуан Лимэй угрожала Чи Сяочэн, свирепо цедя сквозь зубы:

— Предупреждаю, держись подальше от Дунфан Яна, этот мужчина принадлежит мне!

— Пфф.

Чи Сяочэн, до этого успешно державшая образ, всё же не удержалась и прыснула со смеху.

И надо же было такому случиться, дело снова из-за главного героя.

В этом мире романа эти главные герои и впрямь оказывались источником всех бед.

Но в глазах Хуан Лимэй сдержанный смешок Чи Сяочэн выглядел откровенной насмешкой.

Её взгляд постепенно помрачнел, и она в упор уставилась на чистое, лишённое косметики личико Чи Сяочэн.

— Тебе смешно?

Она занесла руку, и её голос стал ледяным.

Видя это, Чи Сяочэн перестала притворяться и спокойно произнесла:

— Ты уверена, что хочешь распустить руки? Это тебе не наша старая паршивая школа, а университет, и даже если у тебя отличные успеваемость, руководство не встанет на твою сторону.

При этом она лихорадочно шарила в интерфейсе системы в поисках средств защиты.

Её баллы эмоций как раз достигли отметки в двести единиц: можно либо потратить сто пятьдесят очков на временную пилюлю силы,

либо за десять очков купить канцелярский нож и идти до конца.

Или же стерпеть...

В этот момент мрачная спутница, следовавшая за Хуан Лимэй, робко подала голос:

— Наверху камера висит, может, не надо?

Хуан Лимэй резко вскинула голову, и её лицо перекосило еще сильнее.

Занесённая правая рука дрогнула — бить нельзя, но и опускать вроде как неудобно.

Чи Сяочэн мысленно с облегчением выдохнула.

Однако в этот самый момент её зоркий глаз заметил какую-то фигуру, быстро шагающую в их сторону.

Она хитро сверкнула глазами.

И с вызовом бросила на Хуан Лимэй:

— Кишка тонка ударить? Ничтожество!

— Повтори!

У Хуан Лимэй на занесённой правой руке вздулись вены, и она со всего маху залепила ей пощёчину.

Хлёсткий удар прозвучал звонко — нежное личико мгновенно покраснело.

Хотя у Чи Сяочэн и имелся навык снижения урона среднего уровня, от этой пощёчины она всё равно судорожно втянула воздух.

Но... цель была достигнута.

— Вы что творите?!

На помощь явилась героиня.

Появившейся особой оказалась не кто иной, как Су Тао!

Она подскочила в два счёта и, увидев заплаканную Чи Сяочэн с отпечатком удара на щеке, испуганно воскликнула:

— Сяочэн!

Хуан Лимэй швырнула Чи Сяочэн на пол и, резко развернувшись, бросила ледяной взгляд:

— Что, Су Тао, снова хочешь защищать эту дрянь, как в старшей школе? Она ведь вечно пакостила тебе!

Взгляд Су Тао оставался холодным, а прелестное личико — бесстрастным:

— Как бы то ни было, Сяочэн — моя младшая сестра!

— Ломаешь комедию, как же ты меня бесишь!

Собрав все силы, Хуан Лимэй со злостью замахнулась и ударила кулаком.

Однако она никак не ожидала, что Су Тао тоже не лыком шита. Ловко увернувшись от прямого

удара корпусом, она по инерции перехватила её запястье.

Шаг вперёд — и последовал чёткий бросок через бедро!

— Ах!

Не успела поверженная на землю Хуан Лимэй опомниться, как Су Тао подняла её и со всей дури врезала коленом прямо в живот!

Извергнув желудочный сок, Хуан Лимэй скорчилась от дикой боли, её лицо исказилось.

Су Тао презрительно фыркнула, вцепилась в волосы Хуан Лимэй и подошла к Чи Сяочэн:

— Сяочэн, сколько раз она тебя ударила?

Властный взгляд при этих словах стал куда мягче и нежнее.

Глядя на её покрасневшее личико, она даже почувствовала лёгкий укол жалости.

— О... один раз.

— Хорошо. — Су Тао кивнула, откинула прядь волос со лба и вмиг опустила правую ладонь на лицо Хуан Лимэй.

Хлёсткий удар!

Звук превзошёл всё то, что Хуан Лимэй выдала до этого.

Яркая алая струйка крови показалась в уголке губ Хуан Лимэй.

Её щека моментально раздулась.

Швырнув Хуан Лимэй прочь словно какой-то мусор, Су Тао с безразличным видом отряхнула руки. Всё это произошло меньше чем за минуту, её движения были до того плавными и безупречными.

Смело и лихо.

Чи Сяочэн попросту остолбенела от увиденного.

Кажется, она теперь понимала, почему столько людей добровольно падали к ногам этой главной героини — чистой белой луны.

Изначально она планировала лишь получить пощёчину, чтобы вызвать нежную заботу со стороны героини.

Но она совершенно забыла, что по канону у Су Тао за душой имелся весьма солидный боевой потенциал.

— Сяочэн, ты в порядке?

Даже при всей накопившейся между ними отчужденности, в глазах Су Тао, когда она поднимала Чи Сяочэн, читалась всё та же мягкость.

«Система, ты знаешь?»

[Что?]

«Проведя в этом мире чуть больше двух дней, я уже несколько раз видела Су Тао и всё думала, что эта так называемая героиня типажа белой луны привлекательна лишь благодаря нанизанным автором аурам, и даже воспринимала её лишь как инструмент для выживания».

«Я смотрела свысока на эту Хуан Лимэй и знала, что клише со спасением красавицы из беды ужасно избито, но не могу не признать: эта героиня чертовски хороша».

О каких-то романтических чувствах, разумеется, речи не шло.

Скорее это было восхищение, ограниченное исключительно красотой Су Тао.

Временами проскальзывало даже лёгкое пренебрежение, поскольку та казалась лишь марионеткой-протагонисткой с искусственно прикрученными авторскими бонусами и полным отсутствием индивидуальности.

Но этот бросок через бедро, удар коленом и та самая пощёчина — они действительно заставили Чи Сяочэн искренне влюбиться.

А этот мягкий, полный заботы взгляд снова пробил броню в её сердце.

Прикрывая ладонью распухшую щеку, Чи Сяочэн сидела на земле, опустив голову, и виновато бросила Су Тао:

— Прости.

— Что за глупости ты говоришь? — Су Тао протянула руку, помогла Чи Сяочэн подняться, а затем кончиками пальцев нежно коснулась её кожи, бережно отирая место от удара.

— Больно?

Если бы не пассивный навык, она бы наверняка уже ревела навзрыд.

Сейчас же ощущения были вполне терпимыми.

Но чувствуя это мягкое поглаживание и тепло подушечек пальцев на своей щеке, Чи Сяочэн глуповато улыбнулась:

— Я привыкла.

Всего три слова — и сердце Су Тао снова болезненно сжалось.

Она тихо вздохнула:

— Пошли сначала в общежитие, я намажу тебе лицо мазью.

Опираясь на её руку, Чи Сяочэн не смела поднять глаз:

— Разве Таотао не сердится на меня?

— М-м?

— В подвале я наговорила тебе столько ужасных вещей, и эти два дня ты меня игнорировала... Наверняка ведь ужасно злишься, да?

Это...

Слова Чи Сяочэн попали в самую точку — больше всего на свете Су Тао сейчас не хотела вспоминать то странное состояние Чи Сяочэн в подвале.

Сейчас та выглядела вполне нормально.

Без макияжа, очень милая и немного хрупкая.

Совсем как маленькая Чи Сяочэн из её детских воспоминаний.

Неужели в прошлый раз это была... случайность?

Су Тао бросила взгляд на опустившую голову девушку и попыталась прощупать почву:

— Так ты всё ещё любишь меня, Сяочэн?

— Люблю.

Чи Сяочэн ответила без малейшего колебания — слова сорвались с её губ едва ли не в ту же секунду, как стих вопрос.

Вот только из-за опущенной головы её выражения лица было не разглядеть.

Су Тао на мгновение потеряла дар речи. Чуть подрагивая сухими губами, она ответила:

— Как я могу сердиться на Сяочэн? Ты ведь понесла воду Е Ляну и Дунфан Яну, наверное, потому что увидела, как я поднимаюсь, и хотела передать им?

Чи Сяочэн ничего не ответила, и это молчание было равносильно согласию.

Су Тао улыбнулась:

— Раз уж Сяочэн всё равно следит за мной, как я могу по-настоящему на тебя сердиться?

Если бы она действительно испытывала неприязнь, то перестала бы опекать первоначальную владелицу тела еще давным-давно.

— В конце концов, мы же хорошие подруги.

Она обошла тему любви стороной, переведя всё на рельсы обычной дружбы.

Обе добрались до комнаты 801, Су Тао усадила Чи Сяочэн на стул и тут же достала из ящика тюбик с мазью.

— Закрой глаза, я буду мазать аккуратно, обещаю, Сяочэн не будет больно.

Указательный палец коснулся щеки, обдав кожу приятной прохладой.

Чи Сяочэн не видела выражения лица Су Тао, но нетрудно было догадаться, что та наверняка была предельно сосредоточенной и нежной.

Любое движение выдает внутренний настрой человека, а вкупе с присущим девушкам едва уловимым тонким ароматом процесс нанесения мази доставлял Чи Сяочэн истинное удовольствие.

Судя по всему, после того как та проявила свой характер яндэрэ, стратегия самостоятельной психологической обработки Су Тао за эти два дня сработала неплохо.

Но раз уж та сейчас была столь нежна, её следующий шаг мог оказаться не таким уж простым.

Пока она размышляла об этом, раздался непринуждённый голос Су Тао:

— Вот и всё, Сяочэн, немного отдохнёшь, и всё пройдёт. К счастью, обошлось без сильного опухания и ссадин, лицо не пострадает.

— Угу-угу, спасибо, Таотао. — Чи Сяочэн озарила её счастливая улыбка.

Вспомнив о чём-то, она достала из сумочки ту самую бутылку минералки с матча.

Снова взяв её обеими руками, она протянула её Су Тао:

— Таотао, выпей воды, отдохни немного?

Су Тао покачала головой и принялась складывать остальные лекарства обратно в сумочку:

— Я не хочу пить. Во время матча Е Лян и Дунфан Ян столкнулись и получили травмы, мне нужно отнести им медикаменты, я пойду.

Неудивительно, что она вернулась до окончания игры.

Вон оно в чём дело.

Уголки губ Чи Сяочэн изогнулись в опасной улыбке, а в глазах мелькнула глубокая тень. Её следующий шаг уже созрел.

Не выпуская из рук бутылку с водой, она поднялась и попыталась её остановить:

— Таотао, неужели даже глоточка не сделаешь? Или тебе не нравится пить минералку?

Су Тао подошла к двери и странно посмотрела на Чи Сяочэн.

Вопрос прозвучал на редкость странно.

Окинув Чи Сяочэн взглядом с ног до головы и убедившись, та выглядит вполне нормально, она отмахнулась и поспешно вышла из комнаты.

Наверное, в прошлый раз просто случайность вышла, Сяочэн вроде бы ведет себя вполне здраво.

Однако она не заметила, как в тот самый момент, когда она уходила, маленькая ручка Чи Сяочэн, сжимавшая бутылку с минеральной водой, безвольно опустилась.

Её алые зрачки вспыхнули багровым светом, а уголки губ искривились в зловещей улыбке.

[Хозяйка, какую на этот раз гадость замышляешь?]

— Чизз, похоже, в её сердце те парни значат куда больше, чем я.

[Разве это не само собой разумеется? Она изначально прямая, как стрела, переманить её на другую сторону — задача не из легких, к тому же на тех парнях лежит сияние главного героя.]

— Но в конце концов это всё обернется трагедией!

В финале этой книги все женские персонажи, кроме упомянутых главных героев, окажутся лишь посмешищем.

Причем ни у одной из них не будет счастливого конца.

Включая саму Су Тао — истинную героиню предначертанной судьбы.

Именно поэтому Чи Сяочэн говорила, что в первой половине и середине истории героиня Су Тао взлетит на вершину жизни, но при этом упорно умалчивала о финальной арке.

В прошлой жизни эта книга смогла выстрелить не только благодаря хорошему слогу, но и из-за безумных выходов автора в поздних главах, которые и принесли роману широкую известность.

Когда история перевалила за экватор, в сюжете появилась богатая покровительница-владелица бизнеса, которая задонатил миллион юаней и потребовала ввести второстепенного персонажа, списанного с её собственного образа.

Желая ухватиться за свалившееся на голову несметное богатство и заручиться поддержкой богатой меценатки, автор послушно исполнил каприз состоятельной дамы, добавив новую героиню, и даже стал развивать сюжет по её указке.

В итоге Небесная второстепенная героиня поднялась со дна, прибрав к рукам гарем из всех парней, изначально обожавших Су Тао, а вся оставшаяся книга превратилась в дорожку, выстланную ради этой выскочки.

А настоящая героиня Су Тао была выставлена посмешищем: новая соперница всячески унижала её, из-за череды событий она рассорилась со всеми парнями.

Её презирали, проклинали и избивали.

Автор давал ей бесчисленные надежды, а затем снова и снова погружал в пучину отчаяния.

В конце концов, заработав тяжелейшую депрессию, она покончила с собой в крошечной съёмной квартире.

Именно из-за столь резкого поворота читатели нещадно разнесли книгу в пух и прах: насколько великолепны были первая и средняя части, настолько же отвратительным оказался финал.

Но в итоге книга всё же завирусилась, пошумев даже в сегменте для мужчин.

Чи Сяочэн сидела на кровати Су Тао, прижимая к груди её любимого плюшевого кота и рассеянно теребя свой конский хвост.

— Если даже отбросить первоначальный сюжет новеллы... эту лучезарную нежность всё-таки хочется присвоить себе безраздельно~

Чи Сяочэн поискала в системном магазине и быстро нашла приглянувшийся товар.

[Энергетическая пилюля: стоимость 200 очков эмоций]

[Описание: волшебная пилюля, способная восполнить жизненную энергию человеческого тела]

— Дороговато, да и эффект пока неизвестен, но это моё тело слишком слабо. Если я хочу осуществить этот спонтанно возникший план, без такой штуки не обойтись.

Чи Сяочэн посмотрела на бутылку минералки, оставленную на столе.

— Мне отказали уже дважды.

— Похоже, Таотао не любит пить воду.

Чи Сяочэн тихонько хихикнула, открутила крышку бутылки и вылила всю воду в раковину.

Оставив пустую бутылку на самом видном месте письменного стола Су Тао, она неспешно вышла из комнаты.

Два хвостика в такт её движениям легко покачивались из стороны в сторону.

Матч на баскетбольной площадке подошел к концу: синяя команда Е Ляна с преимуществом в 3 очка вырвала победу у красной команды, за которую играл Дунфан Ян.

Эта игра выглядела так, будто они боролись за право обладать Су Тао, и проигравший Дунфан Ян выглядел крайне недовольным.

Победитель Е Лян, разумеется, вовсе сиял от радости, хвастаясь перед Су Тао.

Пользуясь моментом, он озвучил победное приглашение:

— Су Тао, спасибо, что болела за меня! Если бы не ты, я бы точно проиграл этому типу Дунфан Яну. Как насчет того, чтобы я угостил тебя сегодня ужином?

— Это...

Су Тао замялась и бросила взгляд на Дунфан Яна.

По логике вещей, им следовало пойти втроем.

Не дожидаясь ответа Е Ляна, Дунфан Ян отмахнулся:

— У меня на вечер планы, идите без меня.

С этими словами он перекинул куртку через плечо, взмахнул рукой и быстро зашагал прочь.

Е Лян самодовольно улыбнулся и снова заговорил:

— Ну уж нет, Су Тао, на этот раз тебе от меня не отвертеться. В прошлый раз ты ведь обещала

угостить меня ужином в знак благодарности.

Су Тао лишь беспомощно вздохнула:

— Ладно, но сразу предупреждаю: я ни капли не пью, и еще... Не успела она договорить, как телефон издал мягкий звон. Су Тао взяла его, недоумевающе взглянув на экран: сообщение пришло от Чи Сяочэн.

Тао-Тао, мне нужно тебе кое о чем сказать. Сегодня в девять вечера жду тебя на крыше общежития.

Е Лян, вытирая пот и не глядя на Су Тао, поинтересовался:

— Что такое?

Су Тао пришла в себя, закрыла чат и убрала телефон:

— Ничего. Что сегодня на ужин?

Е Лян щелкнул пальцами:

— Прогноз погоды обещает ночью сильный дождь, так что гулять не будем. Зато я как раз собираюсь отвезти тебя в одно интересное место! Начало в девять, тебе точно понравится!

В этот самый момент небо прочертила молния.

Она раскатилась грозowymi раскатами.

Грохнуло!

Закатное солнце постепенно скрылось за грозowymi тучами, и багрянец зацвел подобно крови.

Су Тао, после ужина у тебя какой-то рассеянный вид, что-то случилось?

Восемь часов вечера. Крупные капли дождя шумно омывали погруженный в сумерки город, в воздухе витал свежий запах прибитой пыли.

Су Тао и Е Лян стояли возле магазина под низким, потемневшим небом.

Они только что поужинали и, пока до начала мероприятия в девять оставалось время, решили немного прогуляться.

Но дождь начался неожиданно.

Под шум дождя Е Лян с присущей ему заботой заметил, что настроение у Су Тао явно испортилось.

Одетая в простое белое платье с вышивкой, она опустила голову, кончиком обуви едва касаясь пола, и погрузилась в какие-то свои мысли.

Е Лян заметил это и легонько толкнул ее в плечо:

— О чем задумалась? Так ушла в себя.

— А... о, прости, — Су Тао выдавила из себя улыбку. — Ничего, просто думала о Сяочэн.

Услышав это имя, Е Лян слегка нахмурился:

— Чего это ты о ней думаешь? Вы же с ней совсем из разных миров. Тебе бы поскорее порвать с ней всякое общение, а ты все еще защищаешь ее.

Су Тао приоткрыла рот, собираясь высказать то, что у нее на душе, но в голове промелькнула сцена из подвала, и слова застряли на горле.

В конце концов она тихо спросила:

— Е Лян, а какой, по твоим ощущениям, человек Сяочэн?

— Противная.

Без малейших колебаний ответил Е Лян.

Су Тао нервно усмехнулась:

— А если отбросить сложившиеся позже стереотипы? Какой она показалась тебе, когда мы встретились впервые?

Е Лян недоумевающе посмотрел на Су Тао.

Тем не менее его мысли вслед за ее вопросом вернулись в летние каникулы несколько месяцев назад. Он и Су Тао впервые встретились в магазине одежды.

Пытаясь скрыться от женщины из другого влиятельного семейства, с которой его пытались свести на свидании вслепую, он спрятался в примерочной. И надо же было такому случиться, что именно оттуда вышла Су Тао.

Она переоделась в простое белое платье, которое собиралась купить.

Словно чистая белая фея, она невольно приковала к себе все взгляды.

Стоило им столкнуться лицом к лицу, как...

Появилась та самая женщина со свидания и принялась повсюду допытываться, где он.

Он повелительным тоном приказал Су Тао не выдавать его укрытия, пообещав по завершении дела выдать сто тысяч юаней.

Однако, как ни старалась Су Тао скрыть его, его всё равно обнаружили.

Столкнувшись с расспросами, ему не оставалось ничего другого, как с замирающим сердцем заявить, что Су Тао — его девушка.

В итоге Су Тао не только подтвердила его слова, но и с достоинством ответила на выпады бесстыдной претендентки.

Будучи властным и своенравным старшим молодым господином в своем роду, он впервые в жизни спрятался за спиной у девушки.

Она одарила его мягкой улыбкой.

Посмотрела на него взглядом, полным успокоения.

Защитила его.

Позже, из-за того что они задержались по его вине, Е Лян с ходу предложил в качестве компенсации миллион.

Обычный человек перед лицом такой огромной суммы давно бы потерял дар речи от волнения.

Но Су Тао спокойно отказалась.

И терпеливо утешала его, повторяя, что это было всего лишь пустяковым делом.

Быть может, благодаря благословению ауры главной героини, после бесчисленных отказов Е Лян невольно нашел Су Тао весьма интересной.

Разумеется, ее внешность тоже сыграла далеко не последнюю роль.

Так и началась история его отношений с Су Тао.

Что же касается Чи Сяочэн...

Е Лян подпер подбородок рукой и постарался тщательно всё припомнить, и только тогда вспомнил, что рядом с Су Тао вечно крутилась какая-то девчонка, такая незначительная, что на нее почти никто не обращал внимания.

— Тогда она, кажется, не так безумно красилась, как сейчас, всего лишь чуть-чуть подкрашивалась? — Е Лян скорчил задумчивую гримасу. — Воспоминаний почти не осталось, но в общем и целом — противное зрелище.

Су Тао подняла голову к затянутому тучами небу и со вздохом произвела:

— На самом деле, Сяочэн изначально была совсем другой. Она... связалась с дурной компанией и испортилась.

С этими словами Су Тао вспомнила времена, когда они только поступили в старшую школу, и не удержалась от тихого смеха:

— Раньше Сяочэн была очень наивной, а без макияжа она на самом деле довольно милая.

Е Лян снова странно покосился на Су Тао.

Он совершенно не понимал, с какой стати Су Тао заговорила об этой особе.

<http://bllate.org/book/21395/2180988>